

**ЖИТІЯ
НОВОМУЧЕНИКОВ
КИРИЛЛОВСКИХ**

КІ 1349995

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

ВОЛОГДА
2003

По благословению
Епископа Вологодского и
Великоустюжского
Максимилиана

Жития новомучеников Кирилловских. — М.:
Издательский дом «Истоки», 2003. — 288 с.

ISBN 5-86073-099-3

ISBN 5-86073-099-3

© Издательский дом «Истоки», 2003
© Яковлев В. Ю., оформление, 2003

В этой книге — житие и мученический подвиг за Христа священномученика Варсонофия и мученицы Серафимы. Какова цель мученического подвига и что этот подвиг дает нам?

Св. Иоанн Колов пишет: «Вечные небесные блага возбуждают в желающих получить их безмерное желание, вседневное воспоминание о тамошнем блаженстве, презрение к временному и суетному. Желаящие вечных благ любят смерть за Христа более всех наслаждений и прелестей». Почему? По мнению Церкви, смерть мучеников не есть смерть, а начало новой лучшей жизни. Переход от жизни временной, материальной, исполненной множества скорбей и испытаний, к жизни вечной, блаженной, переход от жизни худшей к жизни лучшей.

Первый пример мученического подвига показал основоположник христианства — Иисус Христос. Это первый Мученик. Своими муками на Кресте Христос принес искупительную жертву за грехи всего мира. Его Жертва стала великим благодеянием для всего мира. Так и мученики приносят пользу не только своей душе, но и окружающему миру, очищая своими муками от грехов и спасая его. В гроб одной мученицы ангел Божий положил каменную дощечку, на которой было написано: «непорочный ум, добровольная жертва Богу и отечеству избавление».

Перед Вами житие мучеников, которые принесли себя в жертву во спасение своей души и во благо для всех нас, научая и нас жертвенному служению Богу и людям.

— в. Максимианов

21 февраля 2003 г.

Епископ Вологодский
и Великоустюжский

бы миссионерское дело укреплялось силами молодежи. Он мечтал о том, чтобы среди выпускников семинарии кто-то пришел ему на смену. В феврале 1916 года он выступил на годовом собрании Братства Святой Софии, сетуя на то, что хотя он сам проводил занятия в семинарии в проповедническом кружке, Братство за долгие годы его деятельности еще не подготовило ему преемника.

А между тем, готовилось событие, подымавшее деятельность отца Варсонофия на новую, более высокую ступень.

❧ ЕПИСКОП КИРИЛЛОВСКИЙ ❧

Наступил мятежный 1917 год. В первых его числах — 7 и 8 января состоялось наречение и хиротония миссионера-проповедника архимандрита Варсонофия (Лебедева) во епископа Кирилловского². Новгородский владыка Арсений только накану-

Икона «Успение Пресвятой Богородицы». Кирилло-Белозерский монастырь. XV в.

не вернулся из Петрограда, где находился по делам в Священном Синоде. Он приехал в Новгород на Рождество, а после хиротонии епископа Варсонофия вновь уехал в столицу — Петроград.

Наречение происходило в древней Грановитой палате Новгородского Кремля. Много на своем веку слышали эти стены. Здесь когда-то вольный Новгород принимал послов. Здесь в 1572 году произошел исторический пир царя Ивана Грозного с именитыми горожанами, во время которого началась его расправа с новгородской знатью.

В Грановитой палате была устроена церковь. В ней и совершалось наречение архимандрита Варсонофия. Перед иконостасом был поставлен стол, покрытый красным сукном, и кресла — для архиепископа и епископов. В полдень, в наполненный верующими храм торжественно вошли Владыка Арсений и шесть епископов. Благословив народ, они сели вокруг стола.

Два архимандрита ввели отца Варсонофия, одетого в мантию. Он сделал три поклона перед иконой Тихвинской Божией

Матери, потом принял благословение у всех владык по старшинству и стал перед столом лицом к алтарю. Секретарь архиепископа громко зачитал:

— Честной отец архимандрит! По соизволению Всепресветлейшего и Самодержавнейшего, Великого Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийского, Святейший Правительствующий Всероссийский Синод благословляет Вашу святыню быть Епископом Кирилловским, викарием Новгородской епархии.

— Благословение Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода быть мне, по соизволению Его Величества Государя Императора Николая Александровича, епископом града Кириллова, Новгородской епархии, приемлю с благодарением и нимало вопреки глаголю, — ответил отец Варсонофий. После молебна в конце торжества он произнес речь:

— Богомудрые Архипастыри! Монаршею волею Государя Императора по Вашему Архипастырскому гласу, предстал я сей-

час перед Вами для того, чтобы, припадая к стопам Вашим, испросить Ваше Святительское благословение на восприятие епископского сана. Не скрою от Вас того душевного волнения, того страха и того трепета, которым сейчас преисполнена душа моя.

До нынешнего года вся моя деятельность вращалась преимущественно среди простого деревенского народа. Часто путешествуя по селам и деревням, по дебрям Кунженским и по пустыням Черноезерской и Забудущской и по иным весям земли Новгородской, я беседовал со старообрядцами разных сект. За миссионерское дело совесть моя была спокойна. А утомленный путешествиями, я всегда находил успокоение в родной для меня обители преподобного Антония Римлянина и под покровом святых Новгородских. Вот уже 22 года жизнь моя шла сложившимся для меня путем.

Теперь же я призываюсь стать на свещницу Церкви Христовой. Смушают сердце мои немощи и грехи. Ужасает сознание трудности исполнения святительских обязанностей. На свои собственные силы я не

надеюсь, полагаюсь на милосердие и помощь Божию, на ту благодатную Его силу, которая преподается мне, грешному, в таинстве хиротонии, через Ваши святительские молитвы.

Преклоняю свою главу и прошу Вас, Святители Божии: сотворите и меня причастником того Божественного света, который сошел в день Святой Пятидесятницы на святых учеников и Апостолов Христовых в виде огненных языков. Аминь.

***

Восьмого января, в воскресенье за Литургией была совершена хиротония в Кремле в главном храме Новгорода — Софийском соборе. Возглавлял торжественную службу Владыка Арсений. В начале службы протодиакон трижды возгласил:

— Приводится боголюбезнейший, избранный и утвержденный архимандрит Варсонофий хиротонисаться во Епископа богоспасаемого града Кириллова.

— Чего ради пришел и от нашей мерности чего просишь? — спросил Архиепископ.

— Хиротонию Архиепископской благодати, преосвященнейшии, — ответил отец Варсонофий. Затем он прочитал Символ веры и вручил его, собственноручно подписанный, архиепископу.

В алтаре его встретили два епископа. Он стал на колени, на его голову возложили раскрытое Евангелие. Когда епископ Варсонофий поднялся с колен, лицо его было облиито слезами. Весь храм молился о том, чтобы архиерейство его было непорочным, чтобы достойно он совершал святые таинства и украшался всяческим благочестием, что в точности исполнил Владыка Варсонофий за свою короткую святительскую жизнь.

Впервые новый епископ благословлял народ архиерейским благословением. После Литургии все архиереи вышли на середину собора. Архиепископ Арсений вручил епископу Варсонофию архиерейский жезл и сказал речь:

— Преосвященный епископ Варсонофий, возлюбленный о Христе брат и сослужитель! Ты удостоился ныне власти архиерейского служения. Я как старший среди

*Епископ Кирилловский Варсонофий
(фото 1917 г.)*

предстоящих здесь, следуя церковному чину, скажу тебе слово поучения в этот знаменательный день твоей жизни. Велик дар, воспринятый тобою, так как в нем заключается залог многих благ для тебя. Велики и обеты, которые ты ныне исповедовал перед многими свидетелями. Они призывают тебя ко многим подвигам. Зная тебя более двух десятков лет, я уповаю, что ты будешь ревностным архипастырем. В знак полномочий твоих прими этот жезл и иди в мир глашатаем Христовой истины, руководи паствою на спасение!

✠ ВСТРЕЧА ВЛАДЫКИ ✠

После хиротонии епископ Варсонофий еще оставался несколько дней в Новгороде. Он непрерывно служил в храмах, рукополагал священников и диаконов, постригал в монашество, сдавал дела и готовился к переезду в свой кафедральный город, где его уже ждали.

Кроме архиепископа Новгородского на огромную Новгородскую епархию было всего два епископа, его ближайших помощника. Их называли викариями — Тихвинским и Кирилловским. Кириллов не был большим городом, только в XVIII веке подмонастырская слобода получила статус города. Но по значимости и древности Кирилло-Белозерского монастыря — главной святыни Белозерья³ — он выделялся среди других городов и имел своего епископа.

Огромный монастырь был основан преподобным Кириллом Белозерским в 1397 году. Обитель начиналась с маленькой землянки, вырытой в горе, куда удалились из Москвы два старца — преподобные Кирилл (Вельяминов) и Ферапонт (Поскочин). Со временем обитель стала знаменитым царским богомолем.

После осады поляков и литовцев в Смутное время его в XVII веке обнесли могучей крепостной стеной с огромными боевыми башнями, неприступными для врагов. Но больше монастырь не знал войн, и его стенам не пришлось выдерживать осады, как

было в 1609 году, когда значительно превосходящему неприятелю так и не удалось преодолеть сопротивление горстки монахов и жителей, укрывшихся за стенами обители.

Вот в этом монастыре и должен был располагаться Владыка Варсонофий в качестве настоятеля монастыря и викарного епископа. О новом месте своего служения он говорил при наречении в Новгороде:

— Милосердие Божие ко мне грешному я вижу в эти священные для меня дни в том, что я призываюсь на святительское служение в родную для меня епархию, под кров великого угодника Божия преподобного Кирилла Белозерского, в его славную обитель.

Тридцать первого января новый Владыка прибыл в Кириллов. Торжественным колокольным звоном градского собора, а за ним и монастырских колоколов, встречало духовенство и горожане своего Архиерея. Братия монастыря во главе с игуменом крестным ходом вышли навстречу к Святым вратам. Собралась городская администра-

Кирилло-Белозерский монастырь

ция, преподаватели и учащиеся гимназий, Кирилловского духовного училища.

Невзирая на морозную погоду, Епископ, выйдя из экипажа, облачился в архиерейскую мантию и прошел сначала в церковь-усыпальницу преподобного Кирилла Белозерского. Там он приложился к мощам святого и направился в теплый Введенский собор. Храм был переполнен. После молеб-

Стены Кирилло-Белозерского монастыря

на Архипастырь сказал свое первое слово к народу. Он не только поделился радостью встречи, но говорил о важности благословения: родительского, священнического, в особенности же архиерейского.

После торжественной встречи Владыку проводили в архиерейские покои — монастырский архимандричий корпус, стоявший в окружении храмов, напротив древ-

него Успенского собора. Насельников в огромном монастыре к тому времени было немного — 19 монахов вместе с наместником-игуменом Феодоритом, уже престарелым, два послушника и четверо трудников.

❧ СВЯТЫНИ КИРИЛЛО- ❧ БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Принимая дела, Владыка Варсонофий в сопровождении игумена и казначея обошел все многочисленные палаты и церкви огромного монастыря. Особенно сильное впечатление при первом знакомстве производили грандиозные размеры крепости, ее могучие стены и башни.

Высокую крепостную стену с бойницами и непреступные боевые башни стали строить после нашествия «воровских людей» — поляков и литовцев. Отряды неприятеля, возглавляемые полковником Песоцким, опустошали Белозерье в Смут-

ное время в 1612—1616 годах. Монастырь мужественно выдержал осаду. Находившиеся в обители стрельцы, монастырские крестьяне, служки и сами монахи оказали яростное сопротивление и сумели отстоять свои святыни.

После воцарения Государя Алексея Михайловича началось грандиозное строительство новых оборонительных сооружений монастыря, сделавших его одной из сильнейших крепостей на Руси. Строительство велось в течении 30 лет. Руководил работами подмастерье каменных дел Кирилл Иванович Серков, происходивший из крестьян подмонастырской деревни Шидьеро.

С возведением Нового города территория монастыря увеличилась почти вдвое. Протяженность стен дошла до двух километров. Шесть башен из 13 сохранившихся находятся в Новом городе. Самая большая Московская башня, ее высота достигает 67 метров со шпилем, что соответствует высоте 25-этажного дома.

Самую красивую часть монастыря составляют его многочисленные храмы, воз-

*Храмы Кирилло-Белозерского монастыря
(включая храмы прп. Кирилла Белозерского
и Успения Пресвятой Богородицы)*

веденные на старом участке земли. С Успенского собора началось каменное строительство обители. Его возвели мастер Прохор Ростовский с двадцатью каменщиками всего за 5 месяцев 1497 года.

Кроме теплого Введенского собора и усыпальницы преподобного Кирилла, в

монастыре были еще холодные храмы, службы в которых проходили в летнее время: Преображенская церковь на водяных воротах, церкви Иоанна Лествичника на Святых вратах и преподобного Сергия Радонежского, больничная церковь Евфимия, две княжеские усыпальницы — церкви Владимирская и Епифания. Два храма были построены на царский вклад Василия III в честь рождения сына: церкви Архангела Гавриила и Рождества Иоанна Предтечи на Иоанновской горке.

Кроме архимандричьих палат стояли еще три больших келейных корпуса XVII века, ограждавших центральную часть Успенского монастыря. Сохранились большие и малые больничные палаты. Хозяйственные постройки составили обширная поваренная палата, погреба, ледники.

Обходя монастырь, Епископ Варсонофий посетил Казенную палату, где находилось богатейшее хранилище книг — одно из лучших в России. Здесь на массивных полках стояло множество старинных книг в кожаных переплетах с золотым тис-

нением, хранились уникальные рукописи. В их числе были книги, переписанные рукой основателя монастыря преподобного Кирилла Белозерского. В особом футляре помещался свиток, составленный преподобным — духовное завещание братии. В нем святой писал, чтобы ученики его крепко хранили строгий монастырский устав. Много в хранилище находилось грамот великих князей и царей, дарующих монастырю земли, озера, леса в пользование и различные льготы на беспошлинный провоз соли, рыбы и прочего.

Большим богатством выделялась ризница монастыря. В ней хранились красивейшие облачения для священнослужителей, покровы, пелены, изготовленные известными вышивальщицами. Искусством вышивки отличались золотошвейки соседнего Горицкого девичьего монастыря. Мастерская Ефросиньи Старицкой, основательницы Горицкой обители, славилась по всей стране и далеко за ее пределами.

Огромную Плащаницу, изготовленную в мастерской Ефросиньи Старицкой, фран-

цузы захватили в качестве добычи во время Отечественной войны 1812 года. Но партизаны под Смоленском сумели отбить святыню. Она и по сей день находится в главном соборе Смоленска.

В монастырской ризнице на священнических ризах встречались украшения из серебряных кружев. Можно только догадываться, каким мастерством обладали кружевницы, чтобы из серебряной нити плести узоры. Здесь же в ризнице хранились огромные Евангелия в золотых и серебряных окладах с многочисленными драгоценными камнями, золотые напрестольные кресты изящной работы, священные сосуды, украшенные изображениями святых. Все это были вклады в монастырь русской знати.

Несмотря на явное богатство, более всего обитель славилась своими святынями. Владыка Варсонофий мог видеть удивительные древности. Благоговейный трепет вызывало место, с которого начинался монастырь. Над землянкой, выкопанной

*Две каменные сени над местом
первой землянки и над крестом,
установленным преподобными
Кириллом и Ферапонтом*

преподобным Кириллом в склоне горы, стоял памятный крест, а рядом с ним часовенка, где молился святой вместе со своим спутником и духовным другом преподобным Ферапонтом, разделявшим его труды по основанию обители.

В XVIII веке над крестом и часовней возвели каменные сени. Сюда непрерывающимся потоком устремлялись паломники, чтобы поклониться памяти преподобных отцов и их учеников. Кирилл Белозерский взрастил достойных последователей, которые продолжили его дело в других землях Северной Фиваиды, став основателями многих новых монастырей.

От землянки преподобного Кирилла богомольцы направлялись в его усыпальницу, перейдя по мостику через речку Свиягу, разделяющую территорию на малый Иоаннов и большой Успенский монастыри. В Успенском соборе находилась одна из самых значительных святынь: икона Божией Матери «Одигитрия» (Путеводительница), прославленная многими чудесами. Перед этой иконой молился препо-

добный Кирилл в московском Симоновом монастыре, когда услышал голос Богородицы, повелевавший ему уйти из Москвы на новое место в Белозерье.

Эту чтимую икону преподобный принес с собой. Ее украсили серебряной ризой со множеством жемчуга и драгоценных камней. Но не дорогие украшения привлекали к святому образу. Народ Божий глубоко чтит Божию Матерь и приносил свои дары и жертвования не доске, как считали иконоборцы, а святыне, у которой по их вере и молитвам совершалось много чудес.

Со времени основателя сохранились также священные сосуды, Евангелие и богослужebные книги, с которыми он шел на Север в неведомые земли. Святыней уже стали и личные вещи преподобного. Их хранили монахи в память о своем духовном отце и хозяине монастыря.

В особом киоте усыпальницы была помещена маленькая икона самого основателя в старческих летах. Ее написал один из учеников, монах-иконописец Дионисий Глушицкий. После блаженной кончи-

ны старца Кирилла, Дионисий удалился в Вологодские пределы на речку Глушицу и там основал два монастыря. Икону, по преданию, Дионисий написал еще при жизни святого Кирилла. Неподалеку от образа находились вериги преподобного, которые он тайно носил под одеждой, скрывая свой подвиг.

Успенский собор и церковь-усыпальница Кирилла Белозерского сообщались нишей, под сводами которой лежали под спудом мощи святого. Над погребением на особом возвышении стояла серебряная рака с изображением преподобного и запись его деяний по сторонам. Раку устроил на свои средства боярин царя Михаила Федоровича — Федор Шереметев, который принял в Кирилло-Белозерском монастыре монашеский постриг под именем Феодосия. Драгоценную раку изготовили в 1643 году в Серебряной палате Московского Кремля. Перед ней всегда горели неугасимые лампы.

Много и других памятных вещей и драгоценных даров имел Кирилло-Белозер-

*Икона «Преподобный
Кирилл Белозерский» в киоте*

ский монастырь, что было так дорого сердцу православного человека. Преосвященный Варсонофий мог сопоставить увиденное со святынями Великого Новгорода, которые хорошо знал. Кирилловские древности не уступали им по богатству и разнообразию, а в чем-то и превосходили. Уступали, пожалуй, только в древности сокровищам новгородских обителей, в их числе и монастыря преподобного Антония Римлянина, возрастившего Владыку Варсонофия.

❧ СМУТНОЕ ВРЕМЯ ❧

Приняв на себя попечение о Кирилло-Белозерском монастыре, Преосвященный через несколько дней начал объезжать другие обители Кирилловского уезда, посещал многочисленные приходские храмы. Новый Епископ отличался доступностью и простотой, был внимателен к людям,

будь то богатый или бедный, знатный или простец. Он посещал больных, вникал в дела, неумолимо совершал богослужения.

Из Кириллова он регулярно писал своему наставнику — новгородскому Владыке Арсению. Это были почтительные и теплые письма обо всем, что волновало Епископа Варсонофия. А волнения за вверенную ему паству стали усиливаться в связи с быстрым изменением обстановки в стране.

Спустя месяц после приезда Владыки Варсонофия в Кириллов свершился Февральский переворот. Начались смутные времена. Только полтора года новый Епископ окормлял паству, взбудораженную новыми веяниями, голодом и бунтарским духом.

Видя начавшийся развал в стране, Владыка Варсонофий неустанно призывал народ к вере, к жизни в Церкви, указывая на предосудительность изгнания Закона Божия из школ. Он никого не боялся, а слушал только голос своей пастырской совести. Он обладал даром горячей проповеди, и народ верующий внимал каждому его слову среди лжи, разливаемой револю-

ционными ораторами. Долго это продолжаться не могло, новая власть была сильно раздражена влиянием Архиеерея.

Епископ был далек от политической борьбы, но он не мог не давать духовную оценку происходящему, призывая паству не участвовать в грабежах и насилии. «Православные! — писал он в своем воззвании к народу в марте 1917 года, — сохрани вас Бог понимать свободу, как разрешение ехать в чужую дачу за лесом или грабить своего соседа. Так понимать свободу грех, ибо грабители и воры Царства Небесного не наследуют».

Владыка Варсонофий призывал к единодушию в созидательной работе и к выполнению требований власти, которую в уезде в то время представляли Комитеты общественного спокойствия. Но события развивались так быстро, что вскоре ни о Комитете, ни о спокойствии никто не вспоминал.

В декабре 1917 года в городе Кириллове и уезде была установлена советская власть. В январе уездный исполком объявил городскую Думу распущенной. Вско-

ре прекратило свою деятельность и земство. К власти пришли большевики. В июне из-за нехватки продовольствия был запрещен въезд в город и уезд. Положение было объявлено катастрофическим, констатировался полный развал хозяйства.

Наступали самые сложные и болезненные годы для Русской Православной Церкви. Церковь рассматривалась большевиками как элемент не только чуждый, но и опасный новому строю. Древние устои, на которых держалась Русь, слыли отжившими, а новое — дерзкое и разрушительное — провозглашалось полезным, революционным. В основание нового «счастливого» общества легло насилие, террор и произвол. Начались первые аресты среди духовенства. Отзвуки грозных событий в столицах стали доходить в провинцию.

Летом 1918 года епископ Варсонофий находился в Новгороде, где стал свидетелем того, как повсеместно начали притеснять священство. Все духовные училища были закрыты. Новый архиерейский дом, который построил Архиепископ Арсений

(Стадницкий), был реквизирован, и заседания Епархиального Совета должны были проходить на окраине Новгорода.

Сам Новгородский Архиерей находился в Москве, где с перерывами и под обстрелом Кремля проходили заседания исторического Поместного Собора Русской Православной Церкви. На нем были приняты важнейшие решения, главным деянием его было восстановление Патриаршества. Святитель Тихон (Белавин) стал одиннадцатым Патриархом Московским и всея Руси. Владыка Арсений по числу поданных за него голосов занял второе место.

Вся тяжесть управления Новгородской епархией в столь трудное время легла на плечи викарного епископа Алексия (Симанского). В письме своему духовнику и начальнику Владыке Арсению он писал в те дни: «Я не сомневаюсь почти, что буду арестован, что очередь дойдет и до меня. Спокойно смотрю на будущее, и даже не страшусь расстрела, рассуждая, что пуля — это есть ключ, отверзающий двери рая».

В одном из писем епископ Алексей просил себе в помощь второго vikария — пресвященного Варсонофия, считая, что он в Новгороде нужнее, чем в Кириллове. В связи с опасением за сохранность новгородских святынь, предполагалось перевезти наиболее ценные предметы старины в Кирилло-Белозерский монастырь, а с закрытием семинарии и духовных училищ планировалось для подготовки священства открыть в Кириллове пастырскую школу. Но здание Кирилловского духовного училища было реквизировано, и пастырской школы открыть не удалось.

Летом 1918 года была образована новая губерния — Череповецкая, в ее состав вошел город Кириллов. Началась административная путаница. Менялась география, переписывалась история... Видя все ухудшающееся положение православных, Владыка Варсонофий открыл в Кириллове Братство православных жен и мужей. Целью Братства было соблюдение чистоты православной веры и охрана церковных святынь и церковного имущества.

Особое внимание обращалось на охрану Кирилло-Белозерского монастыря, в ризницах которого хранились огромные духовные сокровища: одна из древнейших библиотек со множеством уникальных рукописей и старопечатных книг, дивные иконы, царские дары монастырю, вышивки искусных мастериц-золотошвеек и кружевниц, вклады князей и бояр, завещавших свои богатства монастырю в поминовение умерших предков.

Все это богатство было обречено на поругание, разграбление и даже уничтожение. Началось с того, что ризницы церквей опечатали, и что-либо взять оттуда, даже для богослужения, значило преступить порядок, установленный исполкомом.

В одном из своих писем к Владыке Арсению в те дни епископ Варсонофий писал: «Против нашего Братства восстали большевики, признали его контрреволюцией, но мы ничуть этим не смущаемся, а ведем свои церковные дела, и готовы на страдание за него. Большевики боятся все-таки народа, а потому и меня не трогают».

Но все чаще на митингах стали звучать призывы открыть монастырские кладовые и угрозы в адрес Епископа Варсонофия. Несмотря на это, он оставался тверд: «Я никаких угроз не боюсь, и свое дело при Божией помощи буду вести, хотя бы сейчас меня на расстрел повели. Теперь для всех нас, святителей, настало тяжелое время».

Ровно год прошел с того дня, как горожане радостно встречали своего Епископа, теперь же вчерашние прихожане стали проявлять озлобленность и вседозволенность, а остальные жили под гнетущим страхом.

Двадцать восьмого января на монастырь было совершено нападение. Во время вечерней службы, когда братия во главе с настоятелем молились в церкви, злоумышленники совершили вооруженное нападение на архиерейский дом. Они ворвались в покои, выстрелом в голову ранили келейника и занялись грабежом. Второй келейник-мальчик успел убежать и известить монахов, которые подняли тревогу, забив в набат.

В покоех в луже крови без сознания лежал келейник Владыки. Раны оказались не смертельны, доктор их обмыл и перевязал. Все вещи были перерыты, украдены серебряные часы. Больше грабители ничего не успели взять, их спугнула тревога. Но намерения у них были решительными, так как нападавших было человек десять и они пришли с оружием.

❧ АРЕСТ ЕПИСКОПА ❧ ВАРСОНОФИЯ

етырнадцатого (по новому стилю) сентября Епископа Варсонофия арестовали, когда он возвращался в своем экипаже из Горицкого⁴ монастыря, находившегося в 7 верстах от Кириллова. С утра Владыка вместе с новгородским реставратором А. И. Анисимовым осматривал в Горицкой обители местные древности. Ничто, казалось бы, не предвещало трагических событий.

Епископ торопился вернуться в свой монастырь, так как непременно хотел служить всенощную, чтобы утром совершить Литургию. На обратном пути из Гориц, проехав 3 версты, за Богатыревским полем они встретили подводу почтаря. На подводе сидели два красноармейца, которые уже побывали в Кирилло-Белозерском монастыре и, не найдя в нем Владыки, направились по дороге к Горицам. Поравнявшись с экипажем, конвоиры соскочили с подводы. Один из них подошел к Епископу и грубо спросил:

— Вы Варсонофий?

— Я, — подтвердил тот.

С этими словами красноармейцы пересели в экипаж: один сзади, за поднятым верхом, другой рядом с кучером, лицом к Владыке. Наступило тягостное молчание. Некоторое время ехали молча. Наконец Преосвященный спросил сидевшего напротив:

— Вы комиссар будете?

— Нет, я инструктор Красной армии, — ответил тот.

Снова наступило молчание, которое прервал Владыка:

— За что же вы меня арестовали?

— Вот бумаги, — односложно ответил красноармеец и протянул листок.

А. И. Анисимов нагнулся и вместе с Владыкой прочел: «Епископа Варсонофия предписывается арестовать и доставить в тюрьму». Александр Иванович стал в полголоса успокаивать Владыку, говоря, что аресты в наше время стали обычным делом, на что святитель заметил:

— Если и расстреляют, то что же делать?

Подъезжая к городу, конвоиры, откинув верх экипажа, переместились. Старший развернулся на козлах лицом вперед, младший пересел на откинутый верх. Ехавший под конвоем Епископ — эта странная картина вселяла в души встречных тревогу. Проходившие мимо дети, видя Владыку в таком положении, крестились.

— Эва, крестятся, — засмеялся сидевший на задке.

Когда экипаж подъехал к Кирилло-Белозерскому монастырю, Владыка сказал своему спутнику:

— Вы здесь сойдите.

Александр Иванович, выходя из коляски, предложил прислать в тюрьму белье или пищу, но Епископ на это возразил:

— Пришлите духовника, иеромонаха Адриана.

По требованию конвоиров Преосвященный тоже вышел из экипажа. Помолился на стоявшую рядом часовню, на городской собор и по грязной дороге, под конвоем, пешком пошел к тюрьме⁵.

✠ ПОДВИГ МУЧЕНИЧЕСТВА ✠

В тюрьме уже находились арестованные накануне игуменья Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимова) и несколько заложников из мирян. Всю ночь Епископ молился. Одни говорили, что он пел псалмы, другие — что совершал всенощную. В 5 часов утра заключенных вывели из тюрьмы и повели по старой Горицкой дороге. Их сопровождал отряд палачей из 20 человек.

ΠΡΟΤΗΛΥ.

ΓΕΡΑΣΙΜΑ
ΟΡΘΟΔΟΞΗ

По дороге к Горицам находилось подворье монастыря Филиппа Ирапского⁶. Владыка поднял руку, чтобы перекреститься на икону, помещенную на воротах подворья, но один из конвоиров ударил его по руке прикладом ружья. Преосвященный ускорил шаг, а каратели насмешливо заметили:

— Не торопись, успеешь попасть в Царство Небесное!

Шли по древней дороге, впереди — Архиерей в клобуке, с посохом в руке, чуть отступя, почти вровень с ним — матушка Серафима, следом — четверо мирян: бывший гласный Кирилловской городской Думы Николай Бурлаков, бывший мировой судья и капитан 2-го ранга Михаил Трубников и крестьяне Анатолий Барашков и Филипп Марышев.

На второй версте от города каратели приказали свернуть вправо, к горке Золотухе, где было учебное стрельбище. Сомнений не оставалось — ведут расстреливать.

— Вот и наша Голгофа, — сказал свяитель, приближаясь к месту казни.

Икона «Преподобномученица Серафима, игуменья Ферапонтова монастыря».

Икона написана в Серафимово-Дивеевском монастыре в 2001 г.

Игуменья Серафима пошатнулась. Она полагала, что арестованных ведут на Горицкую пристань, чтобы посадить на пароход и везти в Череповецкую тюрьму, куда еще в июне отправили арестованного в Ферапонтовом монастыре священника Иоанна Иванова. Она не вполне верила, что их будут казнить без суда. Епископ протянул руку, поддержал ее и сказал:

— Матушка, приободришься! Ты — лицо духовное, нам надо на смерть идти, не боясь, как на брачный пир, с веселием. Наступит время, когда нам с тобой завидовать будут.

Слабость прошла, и игуменья спокойно, с миром душевным пошла к месту казни.

Один из заложников стал резко говорить в адрес палачей, но Владыка остановил его:

— По примеру Спасителя нам нужно всем всё простить, в иную жизнь мы должны перейти в мире со всеми.

Приговоренных поставили лицом к Золотухе, спиной к Кирилло-Белозерскому монастырю. Обернувшись к убийцам, ма-

тушка сказала, как говорила сестрам монастыря ежедневно после вечерних молитв:

— Простите меня, окаянную.

Карателям послышалось, что она их назвала окаянными, и они выстрелили в матушку, попали в лицо.

Остальным каратели стреляли в спину, с расстояния 6 сажений. Раздалось шесть выстрелов. Пятеро упали замертво. Епископ остался стоять, молясь с воздетыми к небу руками. Он читал молитвы на исход души всех, кого расстреливали, и закончил словом «аминь».

— Да опусти ты свои руки, — закричал подбежавший конвоир.

— Я кончил, кончайте и вы, — спокойно произнес святитель. С этими словами он повернулся к обители, благословил ее и опустил руки. Последовал выстрел в упор в затылок, и Владыка упал.

Так, 2/15 сентября 1918 года на горе Золотухе в предместье Кириллова приняли мученический венец первые новомученики Кирилловские. Но на этом их злоключения не кончились. Услышав на рас-

свете выстрелы, горожане устремились к месту казни. Палачи, попадавшие им по дороге, говорили с насмешкой:

— Бегите, бегите! Ваш воскрес! Через три года мощами объявится!

Положили тела мучеников в одну могилу, которую выкопали купцы-зложники. В тот же день братия монастыря, во главе с наместником Феодоритом, узнав о произошедшем, обратилась к властям с ходатайством. Монахи просили разрешить им перенести тело убиенного епископа в свой монастырь. Власти разрешили выкопать тело, назначив время между 4 и 6 часами утра.

Монахи раскопали могилу, но тут вмешались красноармейцы, которые стали стрелять в воздух и требовать, чтобы могила была зарыта. История повторилась и на следующее утро. Могилу вторично зарыли. Насельникам пришлось вечером совершить при закрытых воротах обители заочное отпевание.

В Новгород послали телеграмму с сообщением о случившемся. За отсутстви-

ем правящего архиерея ее получил епископ Алексей (Симанский). Он командировал в Кириллов члена Епархиального совета В. Н. Финикова, чтобы узнать подробности и выяснить возможность отпевания погибшего Владыки Варсонофия по архиерейскому чину. В. Н. Фиников прибыл в Кириллов на 9-й день после расстрела и был принят председателем исполкома Волковым.

— Я приехал из Новгорода, — обратился к нему Владимир Николаевич, — чтобы выяснить возможность погребения Преосвященного Варсонофия в монастыре и возможность приезда для этого в Кириллов из Новгорода Преосвященного Алексия.

Волков⁷ без которого никакие репрессивные действия не могли предприниматься, уклончиво ответил, что может дать ответ только через два дня, когда соберется заседание членов исполкома, и что его мнение мало для них значит.

— Как вы думаете, теперь разрешат откопать тело покойного Владыки? — спросил В. Н. Фиников.

— О, на это нет надежды, потому что существует постановление, утвержденное высшей инстанцией. Я сам лично в Исполнительном комитете стоял за разрешение делать с телом, что угодно. Покойный был страшен, пока был жив; а мертвый он уже не страшен нам.

— Скажите, — продолжил свои вопросы Владимир Николаевич, — за что постигла Преосвященного такая участь?

— Расстрел Владыки совершен карательным череповецким отрядом, который явился с готовым приказом. Насколько я слышал, Владыке ставят в вину основание им при монастыре Братства.

Следуя установившемуся административному порядку, В. Н. Фиников направился в Череповец, чтобы встретиться с председателем губернского исполкома Тимохиным. Там он повторил свою просьбу: разрешить перезахоронить тело Владыки.

— Как?! — воскликнул Тимохин. — Разрешить вам перенести тело в монастырь? Никогда! Вы его еще мощами захотите сде-

лать! — с этими словами председатель повернулся и вышел.

❧ ПРОСЛАВЛЕНИЕ ❧

Владимир Николаевич Фиников⁸ собрал в Кириллове все возможные для того времени сведения об обстоятельствах расстрела Владыки Варсонофия, игумении Серафимы и четырех мирян. О своей тяжелой поездке он представил подробный доклад на имя епископа Тихвинского Алексия.

Собирая данные, В. Н. Фиников опрашивал братию Кирилло-Белозерского монастыря, сестер женской Горицкой обители, записывал свидетельства А. И. Анисимова⁹ — спутника Преосвященного Варсонофия в его последней поездке. В свой доклад он включил также разговор с представителями властей в Кириллове и Череповце.

Епископ Тихвинский Алексий, прочитав отчет В. Н. Финикова, послал, в свою

очередь, доклад находившемуся в Москве митрополиту Новгородскому Арсению, который передал его на Поместный собор. В связи с большевистским террором против духовенства, начавшимся после издания 23 января 1918 года декрета «Об отделении Церкви от государства», Собором была создана Комиссия по гонениям, которая собирала материалы о репрессиях по отношению к православным. С древнейших времен христиане почитали своих мучеников за веру тотчас после их подвига, а Церковь прославляла их в сонме святых.

На Поместный Собор Русской Православной Церкви стали поступать сведения о расправах над духовенством, что и положило начало деятельности Комиссии по гонениям. Тогда же начали составлять Жития новых мучеников за Христа. В числе первых жертв в материалах Поместного собора были названы Епископ Варсонофий и игуменья Серафима.

Шли годы. За первой волной репрессий 1918 года последовали новые гонения 1922

года — под предлогом изъятия церковных ценностей в помощь голодающим. С 1930 года по всей стране начались массовые расстрелы духовенства. За ними наступил страшный 1937-й год. К началу Великой Отечественной войны в бывшем Кирилловском уезде с его древнейшими духовными традициями не осталось ни священства, ни монашествующих.

Горка Золотуха поначалу была местом скорбного напоминания о совершенном злодеянии. Верующие потихоньку приходили сюда. Власти место от почитания отгородили и постарались уничтожить признаки могилы. Но православные хранили благоговейное отношение к месту расстрела первых новомучеников Кирилловских и тайно его посещали.

В юбилейный 2000-й год от Рождества Христова состоялось официальное признание святости Кирилловских новомучеников. Синодальной Комиссией по канонизации Московской Патриархии были подготовлены материалы, которые рассматривались Освященным Архиерейским Со-

бором, проходившим в Москве 13–16 августа 2000 года в храме Христа Спасителя.

В сонме новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Собором были причислены к лику святых для общецерковного почитания: священномученик Варсонофий (Лебедев), Епископ Кирилловский, преподобномученица Серафима (Сулимова), игуменья Ферапонтова монастыря, и иже с ними пострадавшие Михаил Трубников, Николай Бурлаков, Анатолий Барашков и Филипп Марышев, а также священномученик Иоанн Иванов, иерей Ферапонтова монастыря.

Значимость произошедшего в 1918 году на святой кирилловской земле уже тогда глубоко осознал будущий Патриарх Алексий I и выразил ее в ответной телеграмме монахам Кирилло-Белозерского монастыря¹⁰. Он написал удивительные слова духовного утешения растерявшейся братии:

«Свершилась воля Божия о Преосвященном Епископе Варсонофии. В награду за его благочестивую жизнь, за его усердие и твердость в несении иноческого под-

вига, за его кротость и незлобие, и вместе ревность о Церкви Христовой дана ему от Господа величайшая награда еще здесь на земле — удостоиться части избранных и сподобиться венца мученического. Житие его было честно и успение со святыми. Преклонимся пред неисповедимыми судьбами Божиими и, скорбя об утрате преснопамятного Владыки, возблагодарим Бога за то, что и в наши дни, в назидание нам, Он воздвигает светильников веры и благочестия...»

